

УДК 159.98:343.81

Переживание лишения свободы осужденными в воспитательной колонии и его влияние на их исправление

Адыгезалов А.Ф.

Управление Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области

Изучение переживания осужденными лишения свободы, в том числе осужденными, совершившими преступления в возрасте до восемнадцати лет и отбывающими наказания в воспитательных колониях, установление его влияния на исправление личности приобретает особую актуальность для совершенствования методики воспитательной и психокоррекционной работы, направленной на эффективное решение исправительной задачи.

Цель статьи – выявление типов, факторов и закономерностей протекания переживания лишения свободы у лиц, содержащихся в воспитательных колониях.

Материал и методы. Проведены опрос на основе методики личностного многофакторного опросника Р. Кеттелла и тест-опросника «LIFE STYLE INDEX»; интервью; контент-анализ высказываний несовершеннолетних осужденных; методы количественной обработки данных (факторный и корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Общее количество реципиентов, охваченных лонгитюдным исследованием, составило 543 осужденных в возрасте от 14 лет до 21 года, отбывающих наказание в воспитательных колониях, то есть порядка 83% от общего количества несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Выделены основные типы переживания наказания в виде лишения свободы, описаны их особенности и проявления среди несовершеннолетних осужденных в зависимости от строгости наказания их этапа и повторности отбытия. Установлены корреляции типов переживания наказания с базовыми личностными свойствами, связь типов переживания наказания с психологическими защитами и юридически значимым поведением, в качестве которого выступают социально-правовые представления, отношения, ожидания, определяющие приемлемость правомерных или противоправных способов решения жизненных задач.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы при усовершенствовании организации и методики воспитательной работы с осужденными и психологического обеспечения исправительного процесса в целях предупреждения пенитенциарной деформации личности и позитивного развития адаптационных способностей для правоупослушного образа жизни.

Ключевые слова: наказание в виде лишения свободы, личностные нормы, социально-правовое поведение, исправление.

Rehabilitation Center Custodians' Feeling of Being Deprived of Freedom and its Impact on their Rehabilitation

Adygezalov A.F.

Vitebsk Region Branch of the Republic of Belarus Department of Punishment Execution

Studying the custodians' feeling of being deprived of freedom, including those who committed crimes when under 18 years old and are at the rehabilitation center as well as its impact on the personality rehabilitation is urgent in improvement of the methods of rehabilitation and psycho correction work, which is aimed at efficient solving the issue of rehabilitation.

The purpose of the article is finding out types, factors and laws of feeling of being deprived of freedom by custodians at rehabilitation centers.

Material and methods. We conducted a questionnaire on the basis of the methods of personality multi factor questionnaire by R. Cettell and a «LIFE STYLE INDEX» test, an interview, content analysis of underage custodians' utterances, quantitative data processing methods (factor and correlation analysis with the application of Spearman range correlation coefficient). The recipient total number under longitude study was 543 14 to 21 year old custodians at rehabilitation centers or 83% of the total number of underage custodians at rehabilitation centers of the Republic of Belarus.

Findings and their discussion. Basic types of feeling punishment in the form of deprivation of freedom are singled out; their features and manifestations are described depending on the severity of punishment, its stage and recidivism. Correlations of feeling punishment types and basic personality features are established (according to the 16 factors, scales, primary features of the personality according to R.b. Cettel). Connection of punishment feeling types with psychological protection types is found out. Conditioned connection of feeling types and legally significant behavior is established, which are social and legal ideas, relations, expectations which determine continuity of lawful and criminal ways of solving life problems.

Conclusion. The research findings can be used in improving the organization and methods of education work with custodians and psychological provision of the rehabilitation process to prevent penitentiary deformation of the personality as well as positive development of adaptation abilities for lawful way of life

Key words: detention in the form of freedom deprivation, personality norms, social and legal behavior, rehabilitation.

В ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь определено, что одной из основных целей уголовной ответственности является исправление осужденного. Однако наказание в виде лишения свободы оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на осужденных. Такое двойственное влияние обусловлено противоречивым характером самого наказания, о котором юристы пишут, что, с одной стороны, оно полезно и необходимо, т.к. защищает общество от преступных посягательств, а с другой – исключает осужденных из нормальной жизни, разрушает их положительные социальные связи. А.Л. Ременсон говорил о лишении свободы как об особом конфликтном отношении, для разрешения которого «общество вынуждено пожертвовать одной из противоречивых сторон...».

Лишение свободы выступает самым строгим уголовным наказанием в отношении несовершеннолетних и применяется к наиболее криминогенно запущенным подросткам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при их рецидиве. Основной целью исполнения лишения

свободы, как и других видов наказания, является исправление осужденного, формирование у него готовности вести правоупослушный образ жизни после освобождения. Решение этой задачи имеет существенные трудности и ограничения, которые связаны как с карательной функцией самого наказания и ограничением возможностей полноценного включения несовершеннолетних осужденных в процесс социального саморазвития, так и с тем, что лишение свободы переживается осужденными по-разному и приводит к различным личностным изменениям.

Проблема переживания лишения свободы осужденными в воспитательной колонии (далее ВК) и его влияние на их исправление является важнейшей научной и практической проблемой. Изучение такого влияния неразрывно связано с анализом переживания наказания как сложного многоаспектного психического процесса, приводящего к формированию у несовершеннолетних осужденных психических новообразований (изменение ранее сложившихся личностных черт (свойств) и появление новых, значимых для их последующей социальной реинтеграции после осво-

бождения). До настоящего времени в психологической науке не сложилось общепринятого определения категории «переживание», комплексного и конкретного представления о механизмах переживания, его влиянии на изменение личностной структуры, в том числе личности несовершеннолетних осужденных.

Проблема изучения переживания лишения свободы осужденными в воспитательной колонии и его влияния на их исправление носит социально определенный конкретный характер и приобретает особую актуальность в аспекте совершенствования методики и организации психокоррекционной и профилактической работы, достижения эффективного психологического обеспечения исправительного процесса в условиях воспитательной колонии.

Цель статьи – выявление типов, факторов и закономерностей протекания переживания лишения свободы у лиц, содержащихся в воспитательных колониях.

Материал и методы. Изучение переживания лишения свободы осужденными в воспитательной колонии и его влияние на их исправление осуществлялось с позиции системного подхода. Основанием явилось то, что процесс возникновения, содержания и протекания переживания лишения свободы у осужденных в воспитательной колонии обусловлен как внешними условиями (условия воспитательной колонии, правила внутреннего распорядка исправительного учреждения) и факторами (назначенный срок, этап и повторность отбытия наказания), так и внутренними (индивидуально-психологические свойства личности, обуславливающие характер протекания переживания лишения свободы, сопровождающие их психологические защиты, специфика восприятия социального времени в условиях лишения свободы, социально-правовая позиция личности). Исходя из концепции исследование осуществлялось с применением интервью, разработанного в процессе проведения диссертационного исследования, а также личностного 16-факторного опросника Р. Кеттелла и тест-опросника по выявлению психологических механизмов защиты «LIFE STYLE INDEX» («Индекс жизненного стиля»), разработанного Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х. Конте. Интерпретация данных, полученных в ходе интервью, осуществлялась путем контент-анализа (выделение смысловых единиц для анализа содержания и формы информации, оценки специфики ответов респондентов).

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты были подвергнуты количественному, качественному, факторному и корреляционному анализу.

Основываясь на методиках, используемых в экспериментальной психологии, и идее о роли системного комплекса «переживание-рефлексия» [1], был проведен факторный анализ полученных данных. Он позволил выявить четыре обобщенных фактора (типа) взаимосвязанных между собой переживаний наказания у несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии, которые объясняют 60,2% общей дисперсии выборки. Каждая группа факторов получила свое название в зависимости от входящих в нее шкал.

В первом факторе типа переживания, обозначенного как «тревога–раскаяние», наибольшую нагрузку несут: переживание осужденным тревоги в связи с возможностью возникновения плохих событий ($r = 0,795$); опасение в связи с вероятной угрозой в настоящее время своему здоровью ($r = 0,795$); чувство вины из-за того, что неправильно жил до осуждения ($r = 0,782$); стыд в связи с тем, что в прошлом жил не по законам общества ($r = 0,744$); вина перед другими людьми за то, что заставил их страдать ($r = 0,739$); тревога за родителей в связи с болезнью ($r = 0,701$); вина перед родителями за то, что причинил им страдания ($r = 0,546$); стыд за то, что поступил неправильно и несправедливо по отношению к другим людям ($r = 0,528$). Даная группа переживаний с общим весом факторных нагрузок $r = 16,774$ является доминирующей у респондентов.

Второй фактор связан с переживанием, обозначенным как «облегчение–интерес», и включает в себя следующие показатели: переживание облегчения по причине избегания более строгого наказания ($r = 0,938$) и в связи с благоприятным устройством в воспитательной колонии ($r = 0,938$); возникновение интереса к происходящим вокруг событиям ($r = 0,938$); обида на жизнь и условия, которые были созданы родителями, из-за которых он и совершил преступление ($r = 0,938$); чувство стыда перед криминальным сообществом за то, что его изобличили в преступлении ($r = 0,536$). Данный фактор, имеющий общий вес факторных нагрузок $r = 16,105$, также значим в переживаниях несовершеннолетних осужденных.

Третий фактор, связанный с переживанием, обозначенный как «тоска–злоба–обреченность», включает следующие шкалы: переживание тоски в связи с невозможностью самостоятельно распоряжаться своей судьбой, обязанностью следовать установленным в ВК правилам ($r = 0,828$); желание мести по отношению к лицам, повинным в вынесенном приговоре ($r = 0,808$); опасение в связи с конфликтными отношениями с сотрудниками ВК ($r = 0,734$); тревога в связи с тем, что не знает, что ему дальше делать и как жить ($r = 0,708$); злость на

органы правопорядка и их представителей (следователя, прокурора, судей), которые осудили его несправедливо ($r = 0,621$); переживание стыда перед криминальным сообществом за то, что его изблчили ($r = 0,580$). Общий вес факторных нагрузок данного фактора составляет $r = 13,849$.

Четвертый фактор, обозначенный как «отчужденность–злоба», имеет общий вес факторной нагрузки $r = 13,509$ и включает следующие шкалы: переживание отчужденности, проявляющееся в виде ощущения пустоты, изоляции и скуки ($r = 0,773$); тоска в связи с невозможностью общения с родными и близкими ($r = 0,739$); злость на своих друзей (подельников) за то, что они его предали ($r = 0,628$); злость на людей (потерпевших) за назначенный срок наказания и обида за то, что по отношению к нему они поступили несправедливо ($r = 0,540$); тревога в связи с возможностью возникновения конфликтных отношений с сотрудниками ВК ($r = 0,595$).

Изучение зависимости проявления выявленных типов переживания от строгости (длительности) наказания, периода его отбытия и повторности осуждения показало, что у несовершеннолетних осужденных, впервые отбывающих лишение свободы, на адапционном этапе преобладает исправительно полезное переживание «тревога–раскаяние»: это характерно для 55% лиц с малым, 72% – со средним, 69% – с большим сроком назначенного наказания. Определенной части осужденных с малым сроком наказания (23%) на адапционном этапе присуще переживание «облегчение–интерес». На последующих этапах проявление переживания «тревога–раскаяние» уменьшается: после отбытия половины срока его испытывают 13% осужденных с малым, 34% – со средним и 46% – с большим сроком наказания. Одновременно в процессе отбытия наказания у категории впервые осужденных лиц возникает другое деформирующее переживание «тоска–злоба–обреченность». Если на первом и втором этапах отбытия наказания этой категорией осужденных с малым сроком наказания данный тип переживания характерен для 21% и 28% респондентов соответственно, то после отбытия половины назначенного наказания – уже для 76% респондентов. Данная динамика прослеживается и в других группах респондентов этой категории осужденных: со средним сроком назначенного наказания подобное переживание испытывали соответственно выделенным периодам отбытия наказания 13%, 34% и 66% респондентов; с большим сроком наказания – 11%, 17% и 45% соответственно. У некоторой части впервые осужденных (7–20%) на разные сроки наказания после адапционного периода возникает переживание «отчуждение–озлобленность».

Сравнительный анализ полученных результатов, свидетельствующих о характере протекания переживания лишения свободы, выявил, что категория лиц с малым сроком, ранее отбывавших наказание, в большей мере подвержена деформирующим переживаниям: на адапционном этапе «тоска–злоба–обреченность» характерна для 49% респондентов, на последующих этапах увеличивается число лиц, испытывающих переживание «отчужденность–злоба» – после отбытия половины срока его испытывают 92% осужденных. У данной категории осужденных минимально проявляется исправительно полезное переживание «тревога–раскаяние»: его испытывают лишь 12% в адапционный период и 2% – после отбытия половины срока наказания. Иная динамика характерна для лиц, ранее отбывавших наказание, которым назначены средние и большие сроки. Переживание «тревога–раскаяние» на всех этапах отбывания наказания испытывают в среднем 47% осужденных со средним сроком наказания и 69% – с большим сроком, причем в преобладающем большинстве (93%) его испытывают осужденные с большим сроком наказания после отбытия его половины. Однако около трети осужденных со средним сроком наказания на всех этапах испытывают деформирующее переживание «отчуждение–злоба», а во второй половине этого срока увеличивается и доля лиц, испытывающих «тоску–злобу–обреченность», – в общей сложности этими двумя типами деформирующих переживаний охвачены после отбытия половины среднего срока наказания 58% осужденных.

Результаты проведенного корреляционного анализа позволили сделать вывод, что каждый из основных типов переживания наказания связан с более высокой выраженностью определенных базовых психологических свойств личности осужденного, которые выступают внутренней предпосылкой возникновения данного типа переживания и сопровождаются проявлением определенных психологических защит:

- переживание «тревога–раскаяние» связано с относительно более высокими показателями проявления ответственности (чувства долга) ($r = 0,47, p \leq 0,01$), отзывчивости ($r = 0,64, p \leq 0,01$), чувствительности, тревожности ($r = 0,58, p \leq 0,01$), озабоченности ($r = 0,42, p \leq 0,01$), реалистичной самооценки ($r = -0,55, p \leq 0,01$), неустойчивости в поведении ($r = -0,67, p \leq 0,01$) и сочетается с психологическими защитами вытеснения ($r = 0,43, p \leq 0,01$), рационализации ($r = 0,40, p \leq 0,01$) и замещения ($r = 0,42, p \leq 0,01$);

- переживание «интерес–облегчение» характерно для осужденных, проявляющих такие свойства, как недобросовестность, эгоистичность,

низкий моральный контроль, презрительное отношение к моральным ценностям ($r = 0,45, p \leq 0,01$), и также связано с психологической защитой отрицания ($r = 0,42, p \leq 0,01$);

– переживание «тоска–злоба–обреченность» присуще осужденным, для которых характерны эгоистичность, грубость, прямолинейность ($r = -0,47, p \leq 0,01$), недобросовестность, игнорирование общепризнанных моральных норм ($r = 0,54, p \leq 0,01$), и сопровождается психологическими защитами в виде проекции ($r = 0,56, p \leq 0,01$) и компенсации ($r = 0,40, p \leq 0,01$);

– переживание «отчужденность–злоба» связано с более высоким проявлением таких свойств, как неуверенность в себе, склонность к самоупрекам, озабоченность и подавленность настроения, тревожность и склонность к негативным предчувствиям, а также заниженная самооценка ($r = 0,40, p \leq 0,01$). Характерными для него психологическими защитами являются регрессия ($r = 0,53, p \leq 0,01$) и рационализация ($r = -0,45, p \leq 0,01$).

Анализ и интерпретация статистических данных позволили выявить, что тип переживания «тревога–раскаяние» очень значим и умеренно положительно коррелирует с таким отношением респондентов к явлениям социально-правового характера и субъектам юридически значимого поведения, как четко сформированный образ законопослушного человека ($r = 0,67, p \leq 0,01$), необходимость правомерных способов удовлетворения своих потребностей ($r = 0,47, p \leq 0,01$), положительные планы на будущее ($r = 0,58, p \leq 0,01$). Это дает основание сделать вывод, что тип переживания «тревога–раскаяние» способствует формированию непринятия преступного способа удовлетворения потребностей, «антикриминальной устойчивости личности» в соответствующей сфере социального поведения и содействует формированию четких положительных планов на будущее.

Была выявлена положительная очень значимая умеренная связь типа переживания «облегчение–интерес» со слабо ($r = 0,54, p \leq 0,01$) и отрицательно ($r = 0,48, p \leq 0,01$) сформированным образом законопослушного человека, а также с индифферентными смыслообразующими представлениями о преступном или правомерном способе удовлетворения потребностей ($r = 0,59, p \leq 0,01$), отсутствием ($r = 0,51, p \leq 0,01$) и наличием отрицательных ($r = 0,69, p \leq 0,01$) планов на будущее. На основании выявленных корреляционных связей был сделан вывод, что тип переживания «облегчение–интерес» способствует формированию психологической ситуации, при которой субъект не имеет устойчиво сформировавшихся социально-правовых представлений.

Анализ и интерпретация интеркорреляционной матрицы позволили выявить положительную очень значимую умеренную корреляцию типа переживания «тоска–злоба–обреченность» с негативной характеристикой образа законопослушного человека ($r = 0,61, p \leq 0,01$), представлениями о допустимости преступного способа удовлетворения потребностей ($r = 0,43, p \leq 0,01$), отрицательными планами на будущее ($r = 0,47, p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что данный тип переживания способствует принятию преступной цели и реализуется в детерминации противоправных действий для удовлетворения своих потребностей в допустимости причинения при этом вреда правоохраняемой ценности.

При анализе типа переживания «отчужденность–злоба» были выявлены положительные очень значимые умеренные корреляционные связи, которые свидетельствуют о несформированности у данной категории несовершеннолетних осужденных планов на будущее ($r = 0,57, p \leq 0,01$), присутствии как детального положительного ($r = 0,53, p \leq 0,01$), так и нечеткого ($r = 0,54, p \leq 0,01$) образа законопослушного человека, индифферентных смыслообразующих представлениях о возможности преступного или правомерного способа удовлетворения своих потребностей ($r = 0,44, p \leq 0,01$). Исходя из этого сделан вывод о наличии влияния типа переживания «отчужденность–злоба» на возникновение в сознании несовершеннолетних осужденных ситуации «двойственной адаптации» [2], которая проявляет внутреннюю возможность применения индивидом как противозаконных, так и правомерных способов решения жизненных задач.

Заключение. Использование в практических подразделениях влияния переживаний на социально-правовую адаптацию будет способствовать совершенствованию организации и методики исправительно-воспитательной (психокоррекционной и профилактической) работы, более эффективному психологическому обеспечению исправительного процесса в целях предупреждения пенитенциарной деформации личности несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии и повышению их готовности к правоопослушному образу жизни после освобождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фахрутдинова, Л.Р. Мышление и переживание субъекта (взаимоотношения между уровнем интеллекта, особенностями креативности и характера переживания) / Л.Р. Фахрутдинова // Мир психологии. – 2009. – № 2. – С. 93–107.
2. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 207 с.

Поступила в редакцию 16.05.2016 г.